

Развитие старообрядчества в Нерехтском уезде Костромской губернии в XIX -начале XX вв.

Старообрядчество как одно из направлений в православии возникло в результате церковной реформы, проведенной патриархом Никоном в середине XVII в. Целью реформы была унификация богослужебного чина русской и греческой православных церквей. Отказавшись принять нововведения, значительная часть верующих сохранила верность старым правилам и обрядам, принятым из Византии и неукоснительно соблюдавшимся со времен Крещения Руси. Костромской край был одним из центров старообрядчества в России. На протяжении XVIII – XIX вв. здесь получили развитие все основные толки поповской (беглопоповцы, дьяконовцы, австрийцы) и беспоповской (поморцы, спасовцы, федосеевцы, странники, филипповцы) ветвей старообрядчества.

Нерехтский уезд занимал четвертое место среди уездов губернии по численности проживавших на его территории старообрядцев. По данным официальной статистики в 1830 г. здесь проживало свыше тысячи старообрядцев различных толков, из них 37 мужчин и 58 женщин в г. Плес и 288 мужчин и более [640]^{*} женщин в уезде¹. Для сравнения, в Варнавинском уезде числилось 13037 человек обоего пола, в Макарьевском – 4080, в Костромском – более 3500. Эта же тенденция в соотношении общей численности старообрядцев прослеживается и по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.

Сведения о численности старообрядцев в Варнавинском, Костромском, Макарьевском и Нерехтском уездах Костромской губернии.

№ п/п	Уезд, город	Численность старообрядцев по данным 1830 г.²	Численность старообрядцев по данным 1897 г.³
--------------	--------------------	--	--

^{*} Доклад подготовлен для Межрегиональной краеведческой конференции «Нерехтская земля: история, памятники, люди» 25 ноября 2011 г.

^{*} Край документа с итоговой записью обгорел в результате пожара в ГАКО в 1982 г., прослеживаются только первые две цифры.

¹ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 3421, л. 79, 80, 85.

² ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 3421, л. 65-96 об.

³ Старообрядцы Верхневолжья: прошлое, настоящее, будущее. / Сост. А.В. Бородкин, К.В. Витушкин, М.В. Витушкин и др. Под ред. И.В. Поздеевой. – Кострома, 2005. – С. 192.

		Мужского пола	Женского пола	Мужского пола	Женского пола
1.	Варнавин, г.	—	—	1	—
2.	Варнавинский, у.	6264	6773	9185	11255
3.	Кострома, г.	6	25	92	109
4.	Судиславль, г.	67	148	8	38
5.	Костромской, у.	1211	[2300]*	1508	2288
6.	Макарьев, г.	—	—	2	2
7.	Макарьевский, у.	1758	2322	4727	5722
8.	Нерехта, г.	—	—	—	—
9.	Плес, г.	37	58	15	42
10.	Нерехтский, у.	288	[640]*	618	1477

Следует учитывать, что данные статистики весьма приблизительны и реальная численность старообрядцев значительно превышала официальные цифры. Основной причиной такого положения стала политика правительства, направленная на искоренение раскола. Так по сведениям священника с. Середи Нерехтского уезда из 54 человек старообрядцев различных толков, проживавших во вверенном ему приходе в 1887 г., было лишь 12 «записных», остальные числились принадлежащими к православной церкви. Более того, по его наблюдению «на приходе нельзя было видеть ни одного православного без примеси раскола»⁴. Священник Александр Беневоленский, давая характеристику религиозного настроения православных (т.е. официально не принадлежащих расколу) жителей г. Плес писал следующее: «К сожалению дознано нами, что большая часть купечества и мещанства придерживаются старообрядчества и любят оное. Правда хотя многие ходят в церковь и за богослужения общественные, но большая часть, особливо женского пола, ходят только на паперть церковную и молятся иконам, в церкви находящимся, вне богослужения... Правила верования здешних жителей и поведения суть: 1) крестное знамение полагают двуперстным сложением; 2) в особливом уважении имеют иконы старые, писанные согласно 31 правила Стогланника...»⁵.

По свидетельству причта Богородицкой церкви с. Светочева Гора (1857 г.), где и вовсе не было зарегистрировано ни одного раскольника, прихожане

⁴ О состоянии раскола в приходе с. Середи-Упиной, Нерехтского уезда (Извлечение из сведений, доставленных в духовную консисторию благочинным 10 нерехтского округа за 1887 год) // Костромские епархиальные ведомости. – Часть неофициальная. – 1888. – № 7. — С. 210; № 8 – С. 240.

⁵ ГАКО, ф. 132, оп. 1, д. 1282, л. 4 об.

«по слепому уважению к памяти свих родителей» и «как бы соглашаясь с раскольниками, знаменуют себя двуперстным сложением»⁶.

Весьма характерный случай описывает в своем рапорте священник Вознесенской церкви с. Середы Петр Звездкин. В 1858 г. становой пристав, приехавший освидетельствовать умерших и желая, по-видимому, уточнить списки раскольников, объявил, чтобы собрались все, кто желает «записаться в раскол». Прихожане же истолковав по-своему, решили, что от императора пришло дозволение записаться в старую веру. В результате, заплатив по 2 рубля серебром за право открыто исповедовать свои убеждения, записались 40 человек. В августе того же года крестьяне Егор Васильев и его жена Любовь Артемьева, отказались крестить своего новорожденного ребенка в православной церкви. Раскольники стали обучать детей по старопечатным книгам, собираться в моленные для общих молитв⁷.

Наибольшее распространение на территории Нерехтского уезда получило старообрядчество поповской ветви. Согласно сведениям за 1830 г. представители этого направления составляли около 56 % от общего числа старообрядцев, проживавших в уезде (включая г. Плес). Несмотря на некоторую разницу в абсолютных показателях это соотношение подтверждается и данными за 1860 г., а к 1915 г. увеличивается до 76%⁸. После восстановления в 1846 г. трехчинной иерархии основная часть поповцев, присоединилась к сторонникам австрийского толка. Среди нерехтских старообрядцев одними из первых приняли австрийское согласие священник Конон, иноки Ефрем и Иона, сумевшие убедить своих единоверцев в справедливости нового течения, воспринятого первоначально как ересь⁹.

В первой половине XIX в. представители этого направления проживали в приходах сел Шохна, Кошеево, Никольское, Спас-Нозога, Межи, Ильинское, Космино, Биберово, Протасово, Ногино; а также в приходах сел Сидоровское,

---

⁶ ГАКО, ф. 132, оп. 1, д. 1282, л. 33.

⁷ ГАКО, ф. 132, оп. 1, д. 1282, л. 36.

⁸ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 3421, л. 79-80; ф. 130, оп. 14, д. 42, л. 5-6 об; Ведомость о числе раскольников и сектантов в Костромской епархии за 1915 г. // Костромские епархиальные ведомости. – 1916. - № 13. – С. 298.

⁹ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2 (ч. 5), л. 25 об.

Середа, Флоровское и Яблонная Пустынь, где помимо поповцев были также зарегистрированы сторонники поморского и спасова согласий.

Старообрядческим старшиной с. Сидоровское по данным 1845 г. состоял Иван Семенович Чесноков¹⁰. Лидером поповцев с. Середа был крестьянин Афанасий Васильевич Соловьев, а после его смерти в 1875 г. – Иван Авксентьевич Чижиков. Предметом особого почитания середских старообрядцев служила Кипрская икона Божией Матери, прибывавшая в Вознесенском храме. По преданию образ был оставлен здесь монахами, приезжавшими в Москву для сбора на обители Кипра.¹¹

В городе Плес сторонников поповской ветви по сведениям за 1830 г. было зарегистрировано 37 женщин и 58 мужчин, в 1845 г. – 15 мужчин и 18 женщин, в 1857 г. – 7 мужчин и 49 женщин.¹² Старшиной общины и попечителем плесской старообрядческой часовни был мещанин Петр Кузнецов, а с 1843 г. – купец третьей гильдии Василий Петрович Маклашин¹³. В 1845 г. по распоряжению властей часовня была опечатана, а спустя пять лет и вовсе разрушена. Иконостас, книги и богослужебные предметы, изъятые из часовни, по предписанию министра внутренних дел надлежало передать в Высоковский единоверческий монастырь. При этом местные власти не нашли иного выхода как обратиться к самим старообрядцам «не найдут ли они возможным» препроводить конфискованные предметы в монастырь на свой счет¹⁴.

Наибольшее распространение поповщина получила в Золотиловской волости. Старообрядцы издавна селились здесь в деревнях Буково, Вандышево, Васильково, Гаврилково, Большое и Малое Золотилово, Золотовка, Максимково, Починок, Починок Малый, Селиванцево, Старостино, Овечкино. В первой половине XIX века в деревнях Гаврилково и Золотилово (в доме крестьянина Герасима Степанова) действовали моленные, запечатанные по

---

¹⁰ ГАКО, ф. 1143, оп. 1, д. 15, б/н.

¹¹ О состоянии раскола в приходе с. Середы-Упиной... // Костромские епархиальные ведомости. – 1888. – № 7. – С. 214; Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. – Кострома, 1911. – С. 203.

¹² ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 3421, л. 79; ф. 1143, оп. 1, д. 15, л. 3; ф. 132, оп. 1, д. 1282, л. 1, 5, 13, 15, 17, 19.

¹³ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2 а, л. 725 об, 750.

¹⁴ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2 а, л. 583, 657, 693-695, 715-716 об, 750.

распоряжению правительства в 1845 г.¹⁵ Гаврилковская моленная была разобрана в 1850 г., иконы и богослужебные предметы по решению губернского совещательного комитета о раскольниках были переданы в Успенский единоверческий монастырь Костромской епархии¹⁶.

Первым священником Золотиловской общины после принятия нерехтскими старообрядцами австрийского согласия стал Федор Герасимович Лакомкин, поставленный от архиепископа Антония [Шутова]; вторым – Иван Григорьевич Лакомкин, который за год до своей кончины, в 1885 г., добился официального разрешения на открытие в д. Золотилово новой моленной¹⁷. По свидетельству епархиального миссионера Е. Зубарева, посетившего общину в 1904 г., моленная «весьма изящная и обширная» была устроена по плану православных церквей и имела золоченый иконостас. Настоятелем в ней служил священник австрийской церкви Георгии Иванович Лакомкин, будущий епископ Донской Геннадий (1910-1932); в должности церковного сторожа – известный иконописец из мещан г. Иваново-Вознесенска Иван Рачков.¹⁸ При отце Георгии под руководством учителя пения Василия Крестьянинова и ивановского регента Семена Власова был основан хор, возрождена традиция знаменного пения¹⁹.

С Золотиловской общиной связано также имя выдающегося деятеля старообрядчества, епископа Геронтия (в миру Григорий Иванович Лакомкин), возглавлявшего в 1912-1932 гг. Петроградско-Тверскую, а с 1943 г. до своей кончины в 1951 г. Ярославско-Костромскую епархии. Заботами братьев, епископа Геронтия и епископа Геннадия, в Золотилове была построена каменная церковь, освященная в 1915 г. Последним священником в ней был о. Федор Сидоров. Храм закрыли в 1931 г.²⁰

---

¹⁵ ГАКО, ф. 1143, оп. 1, д. 15, л. 55-56.

¹⁶ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2 а, л. 653-656, 721-723, 729-731.

¹⁷ Епископ Геронтий (Лакомкин). Воспоминания // Костромская земля. – Вып. 4. – Кострома, 1999. – С. 319-320.

¹⁸ Из дневника епархиального миссионера. Поездка в Шохну. // Костромские епархиальные ведомости. – 1904. – № 4. - Часть неофициальная. – С. 120-124.

¹⁹ Епископ Геронтий (Лакомкин). Воспоминания // Костромская земля. – Вып. 4. – Кострома, 1999. – С. 328-329.

²⁰ Там же. С. 321.

В 1860-гг. в д. Золотовке в 7 верстах от Золотилово была образована самостоятельная община австрийцев противокружников, на должность священника в которой епископом Антонием (Гуслицким) был поставлен о. Галактион²¹. В начале XX в. в Золотовке имела собственная моленная²².

В начале XX в. наиболее крупные общины старообрядцев, приемлющих священство австрийской (белокриницкой) иерархии проживали в приходах с. Шохна (Золотиловская вол.) – 1120 человек, с. Кошеево – 278 чел. в составе 46 дворов, с. Межи – 249 человек в составе 40 дворов, Ильинское Шихматовых – 74 чел. в составе 13 дворов²³.

Из числа беспоповских толков на территории Нерехтского уезда получили развитие поморское согласие, федосеевское согласие, спасово согласие (нетовщина) и согласие странников-бегунов. К середине XIX поморское согласие, распространенное на территориях Березниковской, Дмитриевской, Ильинско-Введенской, Писцовской, Середской, Широковской, Яковлевской волостей, постепенно вытесняется федосеевцами. Так, по данным 1830 г. число старообрядцев-поморцев в уезде составляло 314 человек (32%), в 1860 г. только 162 человека (17%). В это время наиболее крупные поселения поморцев были зарегистрированы в приходах сел Большое Яковлевское – 44 души обоего пола, Сараево – 42, Никольское Горицких – 42²⁴. По донесению дьячка с. Яковлевское, Алексея Дроздова, в 1849 г. крестьянкой Натальей Афанасьевой на р. Восье были крещены по поморскому согласию 15 государственных крестьян д. Торханово²⁵. В 1874 г. старообрядцами Яковлевской волости было получено официальное разрешение погребать умерших на существовавшем с давних пор кладбище при р. Тахе. В 1904 г. кладбище было обнесено железной на каменных столбах оградой²⁶.

По свидетельству священника с. Березники Николая Румянцева развитие федосеевского толка в Нерехтском уезде началось под влиянием московских

²¹ Там же. С. 323-324.

²² Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. – Кострома, 1911. – С. 165.

²³ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 3153, л. 9, 17; д. 3157, л. 10; 3159, л. 43.

²⁴ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 3421, л. 79-80, ф. 130, оп. 14, д. 42, л. 5-6 об.

²⁵ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2а, л. 249.

²⁶ Ф. 130, оп. 4, д. 2572, л. 8.

федосеевцев, лидером которых был купец 1-ой гильдии И.А. Ковылин (1731-1809). Илья Алексеевич родился 20 июля 1731 г. в с. Писцово в семье оброчных крестьян князя А.Б. Голицына (по другим сведениям, в Писцове родился только его дед, Григорий Михайлович, переехавший в Москву в 1724 г.). Получив вольную, И.А. Ковылин скопил значительный капитал и приобрел гильдейское свидетельство. В 1768 г. в московской общине он принял федосеевское крещение. В 1771 г. во время эпидемии чумы устроил карантин и старообрядческое кладбище у Преображенской заставы в Москве, которое еще при жизни Ковылина превратилось в наиболее влиятельный центр федосеевского толка²⁷.

В 1841 г. огласилось существование женского федосеевского монастыря, расположенного на кладбище близ с. Писцово Нерехтского уезда. В ходе следствия выяснилось, что при кладбище были устроены две часовни – холодная и теплая и десять келий, в которых проживали 15 насельниц и их настоятель²⁸. К Писцовскому кладбищу, влияние которого распространялось на все окрестные селения, было приписано 35 мужчин и 154 женщины из деревень Анисимцево, Дмитриевское, Дьяконово, Кожевниково, Кондюково, Микулино, Михеево, Путилова Гора, Седельницы, Церковное, Юрцино, Якшино, Яново и др.²⁹

Разбирательство по делу длилось несколько лет. В результате было принято решение моленные и все жилые и хозяйственные постройки разобрать, живущих при кладбище женщин выслать по месту ревизской приписки³⁰. Земский исправник Поливанов, пытавшийся скрыть истинное положение дел, был отстранен от должности и предан суду. Настоятель кладбища Иван Федорович Голованчиков выслан в г. Нерехту под строгий надзор полиции, где

---

²⁷ Кожурин К.Я. «Всеобщий христианский ходатай» // Календарь Древлеправославной поморской церкви на 2009 год. – С. 61.

²⁸ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2а, л. 11-12.

²⁹ ГАКО, ф. 1143, оп. 1, д. 15, л. 5-8.

³⁰ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2а, л. 314-322.

умер в 1846 г.³¹ После его смерти общину возглавил крестьянин д. Анисимцево Михаил Дмитриев³².

По свидетельству местных старообрядцев холодная часовня была построена на Писцовском кладбище в последней четверти XVIII в. Внутри она была разделена на две половины – мужскую и женскую. По всей поперечной стене и двум продольным, до окон, высился иконостас столярной работы, крашенный красной краской; внизу икон в иконостасе повешены были пелены, перед иконами – лампадки с деревянным маслом и паникадила с восковыми свечами. В верхнем ряду иконостаса по поперечной стене располагались 13 икон, в нижнем ряду – 5 икон; по обеим сторонам: вверху – 3 иконы, внизу – 1 икона. Большое количество икон было расставлено на полочках вдоль стен. Всего же перед сломом часовен в 1849 г. из них было изъято около 100 икон, 8 пелен над иконами, 30 лампад с маслом, 5 паникадил, 12 фунтов восковых свечей, 4 аналая с пеленами, 7 подручников и др.³³ После освидетельствования в Костромской духовной консистории иконы и большая часть книг, как не противоречащие православию, были возвращены старообрядцам с. Писцово и д. Анисимцево.³⁴

В 1857 г. при обыске в доме плесской мещанки Дросиды Осиповны Горбуновой была изъята книга «О разорении Писцовской обители», приобретенная от бывшего настоятеля монастыря И.Ф. Голованчикова еще при его жизни³⁵. Существовала ли книга в единственном экземпляре или до конфискации с нее были составлены списки не известно.

В середине XIX в. федосеевские моленные действовали в домах крестьян д. Анисимцево Степана и Михаила Носовых; в с. Писцово в доме дочери бывшего настоятеля Писцовского монастыря Анны Ивановны Голованчиковой; в д. Попадейкино у девицы Епистимии Осиповны Козыревой, которая поддерживала отношения с наставниками даже из самых дальних районов

---

³¹ ГАКО, ф. 49, оп. 1, д. 165, л. 9.

³² ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2 а, л. 109.

³³ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2а, л. 317-322 об.

³⁴ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 14.

³⁵ ГАКО, ф. 49, оп. 1, д. 165, л. 4 об-8.

страны, благодаря чему пользовалась особым авторитетом среди федосеевцев. При обыске в 1852 г. найденная в ее доме моленная была опечатана; книги, иконы и рукописи изъяты, сама арестована до исследования всех обстоятельств дела.³⁶

К началу XX в. федосеевское согласие заняло ведущую роль среди беспоповских толков Нерехтского уезда. После оглашения в 1905 г. положения «Об укреплении начал веротерпимости» здесь было зарегистрировано три общины федосеевцев:

- в 1907 г. в д. Рябинки Рождественской волости, наставник – Григорий Назаров; по оценкам местного духовенства здесь располагался «главный центр» федосеевцев, в 1914 г. местная община насчитывала 318 человек³⁷.
- в 1907 в с-це Киселево Середской волости, наставник – Мефодий Степанович Тюрин;
- в [1907 г.] в с. Серета Середской волости на фабрике купца 1-ой гильдии Григория Клементьевича Горбунова³⁸.

Моленная в доме Горбуновых в с. Широково была устроена еще до 1818 г., а с переездом семьи в 1850 г. в с-цо Киселево – переведена на новое место. Согласно сведениям, представленным Г.К. Горбуновым в строительное отделение Костромского губернского правления в 1895 г., моленной пользовались старообрядцы Ильинско-Введенской, Широковской, Середской, Новинской волостей³⁹. В 1905 г. им было подано прошение об утверждении проекта на устройство в с-це Киселево старообрядческой часовни со звонницей.⁴⁰

Как свидетельствуют архивные документы, семья Горбуновых приняла федосеевское согласие лишь во второй половине XIX в. Бабушка Григория Клементьевича, Евдокия Яковлевна, и его тетки Александра и Дросида

³⁶ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 12 об-14.

³⁷ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 3154, л. 11; Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. – Кострома, 1911. – С. 159.

³⁸ Поволжский вестник. – 1907. – 10 августа – С. 2; Отчет о состоянии и деятельности Костромского Православного Феодоровско-Сергиевского братства за 1915 г. – Кострома, 1916. – С. 12.

³⁹ ГАКО, ф. 137, оп. 1, д. 1542 а, л. 7-9.

⁴⁰ ГАКО, ф. 137, оп. 2, д. 3154. Дело утрачено в результате пожара в 1982 г.

Осиповны, в списках раскольников за 1845 г. были записаны по нетовщине, тогда как в 1857 г. свидетельствовали о своей принадлежности к поморскому согласию. Отец же его, Клементий Осипович, приписавшийся в плесское купечество 3-й гильдии в 1847 г., и дядя Андрей Осипович, официально придерживались православия (только так можно было надеяться на успешное развитие семейного дела). Александра и Дросида жили отдельно от семьи братьев, до преклонных лет сохраняя девство.⁴¹

Сам Григорий Клементьевич Горбунов состоял попечителем при Преображенском старообрядческом богаделенном доме в г. Москве; почетным членом московской Александровской общины сестер милосердия «Утоли моя печали», за деятельность в которой был удостоен ордена святого Станислава 3-ей степени, золотой шейной медали на Александровской ленте, золотой шейной медали на Андреевской ленте; почетным членом Костромского губернского попечительства детских приютов, местного отделения попечительства императрицы Марии Александровны о слепых, Костромской губернской ученой архивной комиссии и других благотворительных и просветительных учреждений. Был удостоен звания почетного гражданина города Нерехта, за строительство детского приюта, и города Плес за строительство и содержание городской больницы⁴².

К 1915 г. в Нерехтском уезде было зарегистрировано 417 сторонников федосеевского толка – около 17 % от общей численности, в приходах сел Рождествено, Большое Яковлевское, Бардаково, Березники, Новинское, Ильинское на Шаче, Спас Нозога, Писцово, Поемечье, Середа, Строевая Гора, Владычня.

Спасово согласие, зародившееся на территории Костромской края и занимавшее по числу своих последователей одно из первых мест среди костромских толков и согласий, не получило значительного распространения в Нерехтском уезде. В первой половине XIX в. спасовцы проживали

---

⁴¹ ГАКО, ф. 1143, оп. 1, д. 15, л. б/н; ф. 49, оп. 1, д. 165, л. 1-8, 31-32.

⁴² ГАКО, ф. 444, оп. 2, д. 730, л. б/н; ф. 133, б/ш, д. 3534, л. 159-162; Справочная книжка Костромской губернии и календарь на 1916 г. – Кострома, 1916. – С. 25, 40, 43, 46, 127.

преимущественно в районах сел Сидоровское, Серeda, Широково. Так по сведениям за 1800 г. в с. Сидоровское и близлежащих деревнях Перхурово, Худынское проживало 25 представителей этого толка⁴³; по данным за 1830 г. в с. Серeda с деревнями Воцинки и Льгово – 39 человек, в с. Широково – 33 человека.⁴⁴

Наставницей спасова согласия в с. Серeda была мещанка г. Плес Параскева Ивановна Дурандина. В 1856 г. она была выслана из имения местным помещиком Г.В. Грудевым, после чего послалась в г. Шуя Владимирской губернии, но продолжала посещать единоверцев несколько раз в год⁴⁵.

В 1915 г. на территории Нерехтского уезда было зарегистрировано только 6 мужчин и 16 женщин придерживавшихся этого толка, тогда как в целом по губернии их численность составляло более 20% от общего числа старообрядцев.⁴⁶

В 1850 г. в г. Ярославль была учреждена следственная комиссия под председательством чиновника особых поручений графа Стенбока, которая обнаружила существование неизвестного до того времени раскольнического толка, известного в народе под названием сопелковского, страннического, а в Костромской губернии – толка странников-бегунов. Деятельность особой комиссии на территории Костромской губернии возглавил надворный советник Барабин. Как показало следствие, основателем нового толка стал «отщепенцем филипповского согласия» – инок Евфимий. Учение его сначала появилось в Ярославском уезде (с. Сопелки), но постепенно распространилось в других местах.

Согласно учению Евфимия, земная власть – власть антихриста и всякий признающий земную власть, пользующийся ее покровительством и живущий под нею без страха – слуга антихриста. Для обретения Царствия Небесного,

---

⁴³ ГАКО, ф. 228, оп. 1, д. д. 13, л. 7 об.

⁴⁴ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 3421, л. 79.

⁴⁵ ГАКО, ф. 132, оп. 1, д. 1199, л. 2.

⁴⁶ Ведомость о числе раскольников и сектантов в Костромской епархии за 1915 г. // Костромские епархиальные ведомости. – 1916. - № 13. – С. 298.

необходимым разорвать всякую связь с земной властью, «исключив себя из списка граждан внешнего мира» и жить под скрытием, дабы под видом беглых, быть вечно гонимыми земною властью. Сторонники нового учения (даже переходящие из других толков) перекрещивались вновь и именовали себя Христианами, Христовыми людьми или странниками. Истребление паспортов для вступающих в сопелковский соглас было обязательным. Паспорт воспринимался как признак зависимости от мира.

Приверженцы толка делились на беглых – уже перекрещенных и, так называемых, жиловых, которые в чаянии будущего странничества скрывали у себя бегунов, по росписям же числили себя православными. В домах пристанодержателей устраивались тайники, в которых беглые скрывались во время обысков или приезда в дом незнакомых людей. Под конец жизни или в случае тяжелой болезни странноприимцы перекрещивались и отправлялись «в странство». Если же не в силах были идти, то давали унести себя, чтобы быть зачисленными в бегах и умереть в звании странника, хотя в родном селении, но не в своем доме.⁴⁷

Идея Евфимия получила свое развитие в учении странников-безденежников Ивана Петров – в Пошехонском уезде, Антипа и Степана Яковлевых – в Плесовской стороне. Изречение Евфимия: «Вся бо вам общая сотворил Господь Бог...», они относили не только к размежеванию земель, но и вообще ко всякой собственности. Деньги отвергали, потому что на них изображен герб – печать антихриста.⁴⁸

В Костромской губернии страннический толк получил распространение в Нерехтском, Костромском, Кинешемском уездах, в особенности в районе села Вичуга и заштатного города Плес. По сведениям Стенбока, представленным Костромскому губернатору в 1852 г., в Городинском лесу вблизи Плеса было устроено 13 землянок, где скрывались до 35 человек⁴⁹. Всего же на территории Костромской губернии числились в розыске 65 сторонников страннического

---

⁴⁷ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 1-3 об.

⁴⁸ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 4064, л. 70.

⁴⁹ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 4 об-5.

толка из Костромского, Кинешемского, Нерехтского, Ярославского, Романовского, Угличского, Шуйского уездов. В их числе:

- Ефстафий или Викул Иванов – 45 лет, «наставник сопелковского согласы», родом из д. Бразино Нерехтского уезда; в доме его тетки Прасковьи Ивановой в с. Писцово, которая и сама с 1852 г. отправилась «в странство», была найдена на чердаке келья, а в печи – тайник, устроенный для укрывательства беглых;
- Емельян Федотов – 45 лет, беглый солдат, родом из с. Красное Нерехтского уезда, выливал медные образа и «один между странниками знал это мастерство»;
- Ефим или Яков Иванов – 55 лет, «наставник сопелковского согласы», родом из с. Широково Нерехтского уезда;
- Константин (по переименованию Селиверст) – 23 лет, родом из д. Анисимцево или Березники Нерехтского уезда;
- Василиса или Меланья Васильева – 30 лет, родом из д. Ивашева Нерехтского уезда;
- Варвара Иванова – 30 лет, родом из Нерехтского уезда;
- Матрена или Анна Андреева Косолапка – 35 лет, родом из Нерехтского уезда.⁵⁰

Жители г. Плес неоднократно обвинялись в пристанодержательстве. В 1848 г. в доме мещанина Михаила Константиновича Огуречникова, были задержаны 4 странника, и в их числе Степан Яковлев, возглавивший антипинский толк после смерти брата. На допросе он показал, что происходит из д. Нечесово и имеет от роду 34-35 лет. Ушел странствовать около 15 лет назад, сначала в Пошехонские леса, а затем в Жигулевские горы Самарского уезда, где и был переименован. По окончании следствия он был водворен на прежнее место жительства, но вскоре снова отправился в бега.⁵¹

⁵⁰ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 20-31 об; д. 3358, л. 110 - 117.

⁵¹ ГАКО, ф. 539, оп. 1, д. 2а, л. 359-360; ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 5 об.

В укрывательстве беглых обвинялись также купец Федор Мухин, мещане Харламий Скороходов, Василий Москвин, Василий Студинин (Пузанчиков), Николай Свищев, Ульяна Солодовникова; Михаил Аверин (Белышев), брат и мать которого находились «в отлучке по расколу»; Василий и Константин Колчины, родительница которых находилась в отлучке и даже не была записана в IX ревизию; Яков и Федор Лямины (Коуровы), из дома которых числилось в бегах 5 человек.

Странники нередко находили пристанища в домах старообрядцев федосеевского толка. В 1852 г. в с. Серeda при обыске в доме плесской мещанки Екатерины Андреевны Звездкиной был задержан беглый поселенец из Сибири Савелий Романов, долгое время живший при моленной в Иркутске⁵². У крестьянина д. Киселево Никифора Матвеева была обнаружена беглая раскольница Марфа Андреева «из дальних губерний». В пристанодержательстве обвинялись также бывшие монахини Писцовского монастыря Анна и Матрена Григорьевы, проживавшие в д. Анисимцево.⁵³

Особое распространение страннический толк получил в приходах с. Андреевское – 82 души обоого пола по данным за 1914 г., с. Кувакино – 66, с. Шохна – 41; с. Толпыгино – 21, с. Красинское – 21, с. Ивановское и с. Большое Яковлевское – по 3 человека⁵⁴.

В приходе с. Красинское учение странников стало распространяться около 1849 г. Его лидером стал Яков Васильев, прежде исправно посещавший церковь, певший и читавший на клиросе. По наблюдению местного духовенства в церковные праздники к нему стекались богомольцы. За первые десять лет под влиянием И. Васильева из села пропали 8 человек, которые по слухам жили вблизи своего жилья, получая пропитание от родных.⁵⁵

В 1850 г. в доме крестьянина д. Колышино Красинской волости Григория Дубинина были задержаны пять беглых раскольников. По окончании следствия

---

⁵² ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 16-17; ф. 539, оп. 1, д. 2а, л. 970-975.

⁵³ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 11, 14 об.

⁵⁴ ГАКО, ф. 130, оп. 9, д. 3153, л. 9; 3154, л. 20; 3156, л. 58, 65; д. 3159, л. 21; д. 3162, л. 98, 121;

⁵⁵ ГАКО, ф. 132, оп. 1, д. 1282, л. 25-34.

Дубинин был водворен на прежнее место жительства и, по сведениям графа Стенбока, числился одним из самых ревностных пристанодержателей.⁵⁶

В 1873 г. в доме крестьянина д. Ильицыно Красинской волости Владимира Кузьмина была обнаружена старообрядческая типография. Задержанный в потайной комнате, где был спрятан типографский станок, крестьянин д. Ильино Красносельской волости Дмитрий Мясников сообщил, что ушел из дома вместе с отцом четыре года назад и проживал вместе с ним в керженских скитах Семеновского уезда. К сожалению, установить какому толку принадлежала указанная типография не удалось. Однако известно, что выпуск книг старообрядцы-странники занялись именно в 70-е гг. XIX в. Интересным представляется и тот факт, что отец Дмитрия, Степан Мясников, держал книжную торговлю в Москве.⁵⁷

Завершая исследование, можно сделать вывод, что на протяжении указанного периода на территории Нерехтского уезда преобладало старообрядчество поповской ветви. В начале XX в. число его сторонников составляло 76 % от общей численности старообрядцев в уезде. Из числа беспоповских толков преобладающим во второй половине XIX – начале XX в. стало федосеевское согласие, получившее развитие под влиянием московской общины Преображенского кладбища. Число его сторонников составляло около 17%. Особое место среди беспоповских толков Нерехтского уезда, получило согласие странников, заметную роль в развитии которого сыграли Антип и Степан Яковлевы. Число странников по данным официальной статистики было невелико – немногим более 6%. Спасово согласие, зародившееся на территории Костромской края и занимавшее по числу своих последователей одно из первых мест среди костромских толков и согласий, значительного распространения в Нерехтском уезде не получило.

---

⁵⁶ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1435, л. 10.

⁵⁷ ГАКО, ф. 340, оп. 1, д. 110. Часть дела утрачена в результате пожара.